

УДК 615.01

ЖИЗНЬ И БЫТ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© Ю.Г. Шапкин, А.А. Дмитриченко, Г.О. Пономарева

В статье делается попытка показать жизнь военнопленных в годы Первой мировой войны. Мы попытались изучить и оценить условия жизни, труда, быта и медицинского обеспечения военнопленных в лагерях Сибири, в том числе в Иркутской губернии. Был проведен анализ литературы о Первой мировой войне. В ходе исследования были найдены интересные факты из жизни военнопленных, связанные с их транспортировкой, питанием, лечением, и трудовой деятельностью. Прделанная работа помогла более тщательно изучить уклад повседневной жизни военнопленных, находящихся в Сибирских лагерях во время Первой мировой войны.

Библиогр. 7 назв.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, жизнь, медицинское обеспечение.

LIFE OF PRISONERS OF WAR IN DETENTION CAMPS OF EASTERN SIBERIA DURING WOULD WAR I

Yu.G. Shapkin, A.A. Dmitrichenko, G.O. Ponomarieva

This article is devoted to life of the prisoners of war during the Wourld War I. Authors try to estimate the context of life, job, rest and medical service of such people in detention camps in Siberia, including Irkutskaya gubernia. Authors analyse the historical literature about WWI and found some interesting facts of the life of prisoners of war related with their transportation, nutrition, treatment and work. As a result the conducted research allows to the better understanding of daily living of the prisoners of war in the detention camps in Siberia during WWI.

7 sources.

Keywords: World War I, prisoners of war, life, healthcare.

В ходе Первой мировой войны миллионы офицеров и солдат центральных держав оказались в русском плену. По сведениям германских источников, их было 2 322 378 человек, значительная часть которых была размещена в Восточной Сибири, в том числе в Иркутской губернии [5, с. 18]. Пленение такого огромного числа противников было, безусловно, неотделимой частью военных действий русской армии. Если военные действия нашли должное освещение в научной литературе, то пленение в основном описано в воспоминаниях бывших пленных.

Во времена Первой мировой войны часто военные захватывали лазареты с тяжело ранеными немцами, австрийцами и дру-

гими солдатами центральных держав. Их пиками сгоняли с нар и гнали десятки километров пешком в лагерь для военнопленных. Часто не только у раненых пленных, но и у здоровых отбирались все личные вещи. Таким образом, пленение не обходилось без физических и психических травм, часто заканчивающихся смертью или тяжелыми заболеваниями.

Важной составной частью пленения являлась – транспортировка, которая могла длиться долгое время, через большое количество остановок в этом трудном пути. В период транспортировки противник превращался из врага в пленного, что совсем другое дело. Ведь пленные имеют право на жизнь, питание, лечение, т. е. на достойное

отношение. С этим победителям необходимо было считаться и выполнять соответствующие постановления, касающиеся военнопленных.

Большинство эшелонов для отправки в Сибирь формировалось в Киеве и в Подмосковье. Транспорт с пленными на пути к лагерям часто застревал на заснеженных участках дороги. Поэтому военнопленным приходилось заниматься очисткой дороги, в то время когда их одежда совсем не соответствовала природным условиям, что часто приводила к переохлаждению и их гибели. В связи с тем, что военнопленные не были адаптированы к суровым природным условиям, у них часто развивалось воспаление легких, пневмонии и другие заболевания, связанные с акклиматизацией. Были случаи, когда транспорт прибывал в сибирские лагеря, которые оказывались переполненными, и тогда пленным отправляли назад в европейскую часть России [1, с. 101].

Транспортировка военнопленных нижних чинов осуществлялась в вагонах для скота, иногда в грузовых и совсем редко в пассажирских вагонах. Офицеров везли преимущественно в пассажирских вагонах, где были менее суровые условия.

На питание пленным выделялись деньги, но ни денег, ни продуктов они почти не получали, так как деньги присваивали себе солдаты, которые сопровождали их в лагерь. Поэтому, прибыв в лагерь, военнопленные были уже очень истощены, что сказывалось на их дальнейшей судьбе.

Особо трудным путь в плен был для раненых. После взятия их в плен, если они не могли сами идти, то их доставляли на носилках или на руках в ближайšie перевязочные пункты, где им оказывалась первая помощь – простые перевязки. После чего они доставлялись в лазареты, где без наркоза и обезболивания им делались ампутации. Потом раненых пленным отправляли в лагерь, находящийся в глубине страны, одним из которых являлся Заиркутский лагерь, расположенный под Иркутском [6, с. 54].

В госпиталях к раненым военнопленным относились недобросовестно, у них почти не менялось постельное и нательное

бельё, перевязки делались крайне редко – это все было связано с существовавшей внутренней преградой между пленными и русскими медицинскими работниками. Как врачи, так и медицинские сестры часто возмещали на пленных свою ненависть и обиду. Неоднократные перемещения из одного госпиталя в другой подрывали здоровье тяжело раненных и зачастую вели к их смерти.

Организация поездки в Сибирь полностью отсутствовала, санитарно-гигиенические требования были не соблюдены. Что приводило к частой гибели военнопленных [6, с. 59].

Отношение властей, комендантов и охраны к военнопленным отразилось и на всей лагерной жизни: от размещения и до эксплуатации их труда. В соответствии с распоряжением Главного управления штаба в 1914 г. военнопленных немцев, австрийцев, а также венгров, размещали в основном в Сибири, Туркестане и на Дальнем Востоке. Значительная часть из них была расквартирована в двух сибирских военных округах – Омском и Иркутском, в которых к 1 января 1915 г. суммарно содержалось 186 тыс. военнопленных. Между этими округами они распределялись примерно поровну. К лету 1915 г. в Иркутском военном округе уже было около 200 тыс. военнопленных, а в Омском 152 тыс. военнопленных [3, с. 73].

Осенью 1914 г. российские военные власти не были готовы к приему и размещению большого числа военнопленных. Поэтому первые партии военнопленных селили непосредственно в городах, причем для этого использовали любые свободные помещения. В Иркутске к этому времени насчитывалось около 8 тыс. человек. Отсутствие достаточного числа казарм для размещения военнопленных привело к тому, что военные просто обязывали городские власти изыскивать свободные помещения.

По воспоминаниям самих военнопленных, их размещали в старых казармах, тюрьмах, складах и других производственных помещениях. Зачастую далеко за городами устраивались примитивные лагеря, в которые заселяли военнопленных для даль-

нейшей эксплуатации их труда, т. е. так называемые трудовые лагеря, чаще их размещали в лесах, у шахт, около строящихся железных дорог и других производств.

Всего в России к 1917 г. насчитывалось более 400 лагерей военнопленных, из них 30 в Иркутском военном округе [2, с. 46]. Почти все лагеря были переполнены, поэтому возникали частые вспышки эпидемий разных заболеваний. Самыми частыми инфекциями, приводящими к гибели военнопленных, являлись: туберкулез, брюшной тиф, их распространению способствовали вши, блохи, крысы. Полное не соблюдение гигиенических основ также приводило к высокой заболеваемости и смерти.

В целях исключения побега вокруг лагерей строили высокие заборы и дополнительно натягивали колючую проволоку. По периметру располагались высокие сторожевые башни. Обстановка в лагере обрекала военнопленных или на покорность, или на сопротивление. Сопротивление чаще всего проявлялось в побегах или в постоянных нарушениях лагерного режима, или написании жалоб в адрес Красного Креста по ограничению их прав.

Деятельность представителей Красного Креста по всей России спасла жизнь многим сотням тысяч военнопленных центральных держав. Они собирали и доставляли для пленных теплые вещи, продукты, медикаменты [7, с. 79].

В некоторых лагерях восточной Сибири конкретным лицам разрешалось покидать территорию лагерей для выполнения своих обязанностей. К ним относились в основном врачи, санитары, переводчики, а также денщики и офицерские повара.

Во многих лагерях офицерам в сопровождении разрешалось совершать прогулки, посещать врачей или делать закупки в соседних населенных пунктах. За деньги конвойные позволяли им многое. Передвижение внутри лагеря в основном не ограничивалось для всех чинов.

В некоторых лагерях требовалось носить специальные нашивки пленных; запрещалось встречаться с местным населением; употреблять алкоголь; а в некоторых даже запрещали ставить памятники на кладбищах, отмечать праздники, носить

гражданскую одежду и писать письма на родину на родном языке. В основе всех ограничений – ненависть победителей к побежденным и чем больше запретов, тем больше удовлетворение победителей.

В своих воспоминаниях многие офицеры отмечали, что были довольны своим питанием, особенно в Иркутске. Здесь на питание в среднем на человека приходилось от 18 до 20 руб. Но были и периоды ухудшения питания, особенно канун революции [4, с. 154].

Во многих воспоминаниях военнопленных, виновниками высокой смертности являлись русские врачи, которые слишком поздно принимали меры по предотвращению эпидемий или изолировали целые бараки здоровых пленников вместе с их больными соседями, что в итоге вело к их заражению и гибели.

Военнопленные врачи работали под строгим контролем русских медиков. Их постоянно посылали в те места, где свирепствовали эпидемии. При этом они практически не были оснащены даже самыми простыми медицинскими средствами и лекарствами. В лагерях они часто заражались и погибали [4, с. 179].

Для укрепления здоровья сибирские медики настаивали на организации для военнопленных общественных работ, полагая, что таким способом можно сократить распространение инфекционных болезней и укрепить их физическое и духовно развитие, так сказать «труд во благо».

Главная задача эксплуатации труда военнопленных – это наиболее комфортная психологическая адаптации пленников к условиям ограниченной свободы.

Таким образом, власти Сибири в годы войны смогли разместить и обустроить десятки тысяч военнопленных. При этом огромное внимание было уделено организации их питания, проживания, досуга и медицинского обслуживания военнопленных. Использование военнопленных в качестве рабочей силы в определенной степени помогло смягчить ситуацию с нехваткой трудовых ресурсов. Что сыграло важную роль для нашей страны.

Статья поступила 01.04. 2014 г.

Библиографический список

1. Абдрашитов Э.Е. Отношение к военнопленным в России / СССР в первой половине XX в. // Вестник. Челяб. ун-та. История. 2002. С. 101–102.
2. Агалаков В.Т. Венгерские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Восточной Сибири. М., 1980. С. 45–54.
3. Альбат Г.П. Сборник международных конвенций и правительственных распоряжений о военнопленных. М., 1917. С. 73–96.
4. Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь : сб. статей. Омск, 1997. С.154–180.
5. Дмитриченко А.А., Пономарева Г.О., Шапкин Ю.Г. Военнопленные Первой мировой войны. Проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях // Сборник научных статей к столетию начала Первой мировой войны 1914 года – медицинские и санитарные аспекты / под ред. А.Д. Одинца. Иркутск : ОО ФИО, 2014. С.18.
6. Шлейхер И.И., Военнопленные первой мировой войны: проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях. Новосибирск, 2001. С. 54–134.
7. Шубин Н.А. Общественные организации и государственные структуры в Первой мировой войне: опыт сотрудничества в снабжении фронта // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. М., 1999. Кн. 3. С. 78–93.

Сведения об авторах

Шапкин Юрий Григорьевич, кандидат биологических наук, ассистент кафедры фармакологии, Иркутский государственный медицинский университет, 664003, Россия, Иркутск, ул. Красного восстания, 14, тел.: 89027669782, e-mail:salab@inbox.ru

Shapkin Yuri Grigor'evich, PhD, assistant of department of pharmacology, Irkutsk State Medical University, 14 Krasnogo Vosstaniya St., Irkutsk, 664003, Russia, tel. 89027669782, e-mail: salab@inbox.ru

Дмитриченко Александра Алексеевна, студентка, Иркутский государственный медицинский университет, 664003, Россия, Иркутск, ул. Красного восстания 14, тел.: 89025671908, e-mail: saska 28@yandex.ru

Dmitrichenko Alexandra Alekseevna, student, Irkutsk State Medical University, 14 Krasnogo Vosstaniya St., Irkutsk, 664003, Russia, tel.: 89025671908, e-mail: saska 28@yandex.ru

Пономарева Галина Олеговна, студентка, Иркутский государственный медицинский университет, 664003, Россия, Иркутск, ул. Красного восстания 14, тел.: 89041111072, e-mail: ponomareva.gaponchik@yandex.ru

Ponomarieva Galina Olegovna, student, Irkutsk State Medical University, 14 Krasnogo Vosstaniya St., Irkutsk, 664003, Russia, tel.: 89041111072, e-mail: ponomareva.gaponchik@yandex.ru